

Два человека, один из которых вымок в холодной воде, а другой проплакал почти полчаса, теперь чувствовали себя уставшими. Чу Юэси привёл всё в порядок, молча забрался на кровать и был тут же молча обнят Цинь Чжаном.

Никто из них ничего не сказал, но атмосфера между ними изменилась. Теперь, когда Чу Юэси знал о чувствах Цинь Чжана, он ощущал странное волнение и лёгкую дрожь в сердце, когда тот обнимал его. Это смущало его, но не вызывало отвращения, скорее, он даже начал погружаться в это чувство.

Когда он почувствовал, как нежный поцелуй коснулся его лба, Чу Юэси наконец понял, почему в мире существуют легенды о том, как правители бросали всё ради улыбки возлюбленной и как цари забывали о своих обязанностях ради любви.

Честно говоря, когда Цинь Чжан поцеловал его в лоб, Чу Юэси почувствовал, как его сердце тает. К чёрту Вознесение, к чёрту разницу между людьми и демонами! Он тоже любил этого человека, любил до безумия, и хотел провести с ним всю жизнь.

Он закрыл глаза, пытаясь немного успокоиться и не поддаётся обаянию, но тёплые объятия и знакомый запах, как яд, постепенно овладевали им, заставляя погружаться всё глубже, не оставляя шанса на спасение.

Цинь Чжан, конечно, не зря так себя мучил, и в середине ночи у него поднялась температура. Чу Юэси проснулся от необычного жара рядом и, обнаружив, что Цинь Чжан уже бредит, в панике бросился искать врача, сам же смачивал полотенце водой и обтирал его покрасневшую кожу.

Прошло некоторое время, но врач так и не появился. В гневе Чу Юэси выбежал из комнаты и закричал:

— Где они?! Почему до сих пор нет? Неужели все умерли по дороге?!

Слуга, дрожа от страха, ответил:

— Ваше высочество, уже глубокая ночь, все аптеки в городе закрыты, мы не можем найти врача.

Чу Юэси закричал:

— Закрыты? Так откройте их!

Слуга чуть не заплакал, опустившись на колени:

— Некоторые врачи не живут в аптеках, мы ищем их повсюду.

Чу Юэси стоял у двери с мрачным лицом, но вдруг замолчал. Он посмотрел на Вэй Мэна, стоящего рядом, и тихо приказал:

— Остайся здесь, я скоро вернусь, никого не подпускай к главной комнате.

Вэй Мэн только успел кивнуть, как Чу Юэси, в растрёпанной одежде, выбежал наружу. Он глубоко вздохнул и со сложным выражением посмотрел на потерявшего сознание Цинь Чжана.

Через некоторое время Чу Юэси втащил Чжугэ Цзинвань, которая выглядела слегка раздражённой, держа на руках спящего кролика.

После того как она сделала Цинь Чжану укол и дала ему лекарство, температура спала. Она покачала головой и вздохнула.

— Уже слишком поздно, мы останемся здесь. Прошу вас, князь Си, подготовьте для нас комнату.

Чу Юэси с радостью согласился и приказал слугам устроить их, а сам остался у кровати, глядя на Цинь Чжана.

Температура уже спала, но лицо Цинь Чжана всё ещё было бледным. Чу Юэси долго смотрел на него, а затем наклонился и поцеловал его сухие губы.

— Когда поправишься, я с тобой разберусь.

На следующее утро Цинь Чжан проснулся в полусне и почувствовал что-то необычное. Он пришёл в себя и понял, что видит всё гораздо чётче, чем раньше.

Он замер, повернул голову и увидел Чу Юэси, спящего у кровати. В его глазах мелькнула нежность, но он не смог отвести взгляд и больше не хотел притворяться.

Чу Юэси, почувствовав чей-то взгляд, медленно проснулся и поднял голову. Его взгляд встретился с янтарными глазами, которые теперь сияли с новой силой.

— Хуайчжан? — недоверчиво произнёс Чу Юэси и увидел, как те красивые глаза улынулись, отражая его образ.

— Юэси, я вижу тебя.

Чу Юэси в глазах мелькнула радость, он резко встал, осторожно протянул руку, чтобы коснуться глаз Цинь Чжана, но боялся сделать это. Цинь Чжан снова улыбнулся, взял его руку и прижал к своей щеке.

— Юэси, цветы, которые мы посадили, расцвели.

Чу Юэси смотрел на него, затем перевёл взгляд на цветочный горшок. Нежные бутоны, которые они посадили, теперь полностью раскрылись, наполняя комнату ароматом. Лучи солнца, проникая через окно, создавали тёплую атмосферу.

Он засмеялся, глаза снова стали влажными. Цинь Чжан смотрел на него с теплом и нежностью, не в силах отвести взгляд.

Теперь ему больше не нужно было скрываться, он мог открыто смотреть на свою жену.

Но под таким взглядом лицо Чу Юэси постепенно покраснело, и он, смущённо отведя глаза, начал одевать его.

— Кажется, мне действительно нужно поблагодарить лекаря Чжугэ. Трудно представить, как она, девушка, вчера ночью позволила мне так её тащить. Если бы кто-то узнал, подумали бы, что я похитил её.

Цинь Чжан рассмеялся:

— Да, и всё это при муже.

Чу Юэси остановился, его лицо стало ещё краснее, он опустил голову.

— Ты ещё смеёшься? Если бы ты не шалил, у тебя бы не поднялась температура. И ты даже не сказал мне, что тебе плохо. Если бы я вчера не заметил, ты бы уже стал дурачком!

Цинь Чжан продолжал смотреть на него с улыбкой, полной нежности, и погладил его по голове.

— Это моя вина, спасибо тебе.

Чу Юэси хотел что-то сказать, но почувствовал, как его щека согрелась. Он поднял голову и увидел, как Цинь Чжан нежно провёл пальцами по его щеке. Прикосновение было прохладным, но не холодным, вызывая лёгкое щекотание.

Его сердце забилось чаще, и он с трудом сохранял спокойствие под таким открытым взглядом.

— Если ещё раз так сделаешь, порция еды будет увеличена.

Цинь Чжан мягко улыбнулся, его глаза были полны тепла и снисхождения. Он убрал руку с лица Чу Юэси и слегка пощекотал его нос.

— Хорошо.

Чу Юэси чувствовал, что Цинь Чжан изменился, особенно в отношении к нему. Хотя они больше не вспоминали о прошлой ссоре, каждый раз, когда они были вместе, Цинь Чжан становился всё более ласковым, и Чу Юэси с трудом справлялся с этим.

Он и так любил Цинь Чжана до безумия, раньше боялся, что тот будет против его мужской сущности, и только украдкой целовал его, сдерживая себя, чтобы не перейти границы.

Теперь, когда Цинь Чжан тоже полюбил его, Чу Юэси чувствовал, что теряет контроль. Но пока он не решит свои проблемы, он не мог дать ему обещание.

Ласка — существо эгоистичное, злопамятное и упрямое. Чу Юэси понимал, что пока он не найдёт способа быть с Цинь Чжаном, он не сможет дать ему слово.

<http://bllate.org/book/15290/1350949>